

УДК 347.22.02

DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.011

Новые объекты права собственности в международном частном праве

Суздалева Анастасия Дмитриевна

Преподаватель,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 105/42;
e-mail: a.d.suzdaleva@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу одного из аспектов процесса совершенствования правового регулирования права собственности в международном частном праве, выражающегося в обособлении правоотношений собственности по поводу отдельных видов имущества и выделении их из сферы применения основной коллизионной привязки вещного статута – привязки «закон страны места нахождения вещи». Данный процесс характеризуется расщеплением коллизионных привязок и объемов коллизионных норм, регулирующих отношения собственности. На основе анализа коллизионных норм, закрепленных в Разделе VI ГК РФ, а также в текстах новейших кодификаций международного частного права некоторых иностранных государств, делается вывод о формировании тенденции выделения новых объектов права собственности в международном частном праве, а именно – объектов, характеризуемых временными признаками (так называемых «квазиобъектов» права собственности). Отсутствие у различных видов имущества, относящихся к категории «квазиобъектов» права собственности, постоянных, внутренне присущих характеристик, обуславливающих обособление правоотношений собственности по поводу отдельных видов объектов права собственности в международном частном праве, является причиной возникновения проблемы конкуренции коллизионных норм, определяющих право, регулирующее правоотношения собственности с иностранным элементом.

Для цитирования в научных исследованиях

Суздалева А.Д. Новые объекты права собственности в международном частном праве // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 11А. С. 104-111. DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.011

Ключевые слова

Правоотношения собственности, международное частное право, объект права собственности, расщепление коллизионных привязок, конкуренция коллизионных норм.

Введение

Совершенствование правового регулирования права собственности в международном частном праве характеризуется расщеплением коллизионных привязок и объемов коллизионных норм, что отражает процесс обособления правоотношений собственности по поводу отдельных видов имущества и выделения их из сферы применения коллизионной привязки «закон страны места нахождения вещи». Происходит обособление новых видов объектов права собственности. Например, в тексте международно-правовых актов можно обнаружить упоминание об имуществе, являющемся предметом сделки (п. 4 ст. 38 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.), о переданных в залог вещах (ст. 111 Кодекса Бустаманте 1928 г.), о подвижном оборудовании, переход права собственности на которое сопровождается применением оговорки о сохранении титула собственности за продавцом (ст. 7, 10 Конвенции УНИДРУА о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования 2001 г.) и др. В законодательстве Российской Федерации закрепляются специальные коллизионные нормы, определяющие право, регулирующее вещные права на имущество ликвидированного юридического лица (п. 2 ст. 1202 ГК РФ), на морское судно, которому временно предоставлено право плавать под флагом другого государства (п. 2 ст. 415 КТМ РФ) и др. Другие примеры закрепления норм, посвященных новым видам объектов права собственности, содержатся в текстах новейших зарубежных кодификаций международного частного права. Например, в ст. 66 Кодекса МЧП Панамы 2015 г. закрепляется категория имущества, которое недобросовестно удерживается (отчуждено) должником в ущерб правам кредиторов.

Основная часть

Анализ традиционно выделяемых видов имущества в международном частном праве (движимых и недвижимых вещей, морских судов, воздушных судов и др.) показывает, что закрепление специального регулирования права собственности в отношении этих объектов в большинстве случаев предполагает их соответствие определенным критериям: прочности связи с землей, способности перемещаться в воздушном пространстве и т. д. Указанные критерии являются фактическими, постоянными и внутренне присущими данным объектам права собственности. Это позволяет четко разграничивать сферы применения специальных коллизионных норм, поскольку в пределах одной правовой системы одно и то же правоотношение собственности (или его отдельный аспект, например возникновение права собственности) по поводу некоторого объекта не попадает в сферу действия одновременно двух коллизионных норм, если данный объект права собственности отличается от всех иных постоянными физическими характеристиками.

Характерной особенностью новых объектов права собственности, выделяемых в процессе обособления правоотношений собственности в отношении отдельных видов имущества, напротив, является то, что их выделение основывается на признаках, носящих временный характер. Правоотношения собственности по поводу новых видов имущества в международном частном праве зачастую получают специальное регулирование не в силу того, что эти объекты права собственности обладают некими постоянными свойствами, коренным образом отличающими их от той базовой категории имущества, на основе которой они были образованы (например, такой «базовой» категорией для «движимого имущества» является «имущество» в

целом). Напротив, на современном этапе обособление новых видов объектов права собственности в коллизионном регулировании, как правило, происходит в силу того, что эти объекты вовлечены в некоторое иное правоотношение, а именно – объект права собственности также выступает объектом международной перевозки грузов, предметом залога, застрахованным объектом и т. д. Вследствие этого «центр тяготения» правоотношения собственности смещается, поскольку установление права, применимого к такому правоотношению собственности, может, в частности, затронуть интересы страховщика, залогодержателя и других лиц либо, наоборот, перевозка вещи может оказывать влияние на переход права собственности на нее (например, при переходе права собственности на товары в пути). С целью обеспечить установление права, наиболее близкого к правоотношению собственности, законодатели ряда государств закрепляют дифференцированные правовые режимы отдельных видов объектов права собственности, вовлеченных также в иное правоотношение, но не обладающих фактическими отличиями от иных видов имущества.

Временный характер правового режима новых объектов права собственности определяется тем, что по завершении правоотношения, в которое был вовлечен объект права собственности и которое обусловило его обособление в качестве отдельной разновидности имущества, этот объект вновь относится к той «базовой» категории имущества, на основе которой он изначально был образован. Так, категория «товары в пути» («находящееся в пути движимое имущество») была выделена из категории движимого имущества в связи с тем, что переход права собственности на товары в пути осуществляется в процессе транспортировки этих объектов. Физические характеристики находящегося в пути движимого имущества и собственно движимого имущества одинаковы. Различие между ними заключается в том, что данное движимое имущество является объектом международной перевозки и это обстоятельство оказывает влияние на процесс перехода права собственности. По завершении транспортировки товаров в пути и завершении перехода права собственности на них отпадают основания для отнесения этого имущества к категории «товары в пути» и к правоотношению собственности по поводу этих объектов вновь применяются нормы о праве собственности на движимое имущество.

Другой пример объектов права собственности, выделяемых на основе временных признаков, – товары, переход права собственности на которые осуществляется с условием о сохранении права собственности за продавцом до момента полной оплаты товаров. По своим физическим характеристикам данный вид объектов не отличается от движимых вещей. При этом обособление данной разновидности имущества основывается на включении в договор условия о сохранении права собственности за продавцом, что осложняет переход права собственности с иностранным элементом. В коллизионном праве некоторых государств закрепляются специальные нормы, посвященные правоотношениям собственности, возникающим по поводу указанного вида имущества (см., например, п. 2 ст. 102 Федерального закона Швейцарии «О международном частном праве» 1987 г.). При завершении перехода права собственности, сопровождаемого условием о сохранении права собственности, отпадают обстоятельства, обусловившие возникновение соответствующего вида объектов права собственности, и правоотношения собственности по поводу этого имущества вновь регулируются нормами о праве собственности на движимые вещи.

Объекты права собственности, установление правового режима которых носит временный характер и которые сами по себе не обладают объективными характеристиками, позволяющими выделить их среди всех иных видов имущества в международном частном праве, обозначим как

«квазиобъекты» права собственности. Приставка «квази-» использовалась римскими юристами для обозначения квазиконтракта, или «как бы договора» (*quasi ex contractu*). Основанием возникновения квазидоговорных обязательств выступает не договор, а односторонние действия лица, правовые последствия которых аналогичны тем правовым последствиям, что происходят из договоров. Правовая конструкция квазидоговорных обязательств применялась, когда между сторонами, не связанными договором, возникали обязательственные отношения, по своему характеру схожие с договорными обязательствами [Новицкий, 2002, 263-273]. Таким образом, выбор термина «квазиобъекты» права собственности обусловлен тем, что выделение данной категории объектов влечет те же последствия, что и обособление видов имущества, обладающих постоянно присущими им физическими характеристиками, а именно – закрепление специальных коллизионных норм в отношении данных видов объектов права собственности и установление соответствующих правовых режимов имущества.

Необходимо выделить следующие признаки квазиобъектов права собственности в международном частном праве.

- 1) Указанные объекты права собственности не обладают постоянными фактическими (физическими) характеристиками, которые позволили бы выделить их среди всех иных видов имущества.
- 2) Особенностью квазиобъектов права собственности в международном частном праве является то, что указанные объекты права собственности вовлечены в иное правоотношение (по поводу перевозки груза, страхования, залога и др.) и данное правоотношение не оказывает влияния на постоянные характеристики квазиобъекта, приобретенные им от базовой категории имущества, на основе которой был образован. Например, в результате проведения реконструкции некоторого объекта права собственности возникает новая вещь, обладающая новыми постоянными физическими признаками, а потому соответствующий вид имущества, вовлеченного в правоотношение, связанное с его реконструкцией, нельзя рассматривать в качестве квазиобъекта права собственности.
- 3) Правоотношения собственности, возникающие по поводу квазиобъектов права собственности, выделяются из сферы применения коллизионной привязки *lex rei sitae* и получают специальное коллизионное регулирование наравне с традиционно выделяемыми видами имущества в международном частном праве. Следствием этого является расщепление коллизионных привязок: образуются новые специальные коллизионные привязки вещного статута, а также к правоотношениям собственности по поводу квазиобъектов могут применяться коллизионные привязки личного и обязательственного статутов.
- 4) Правовой режим квазиобъектов права собственности носит временный характер: после завершения правоотношения, в которое был вовлечен объект права собственности и которое обусловило его возникновение, он вновь попадает в сферу действия правового режима базовой для них категории имущества.

В некоторых случаях виды имущества, выделяемые в международном частном праве, формулировка которых на первый взгляд соответствует указанным признакам квазиобъектов права собственности, таковыми не являются. К примеру, «строящееся морское судно» и «затонувшее имущество» – разновидности имущества, закрепленные соответственно в п. 3 ст. 415 КТМ РФ и п. 1 ст. 417 КТМ РФ, – не обязательно представляют собой квазиобъекты права собственности, поскольку характеристики, которыми обладают эти морские суда, могут

отличаться от судов, действующих в режиме нормального функционирования. По завершении строительства право собственности на судно, которое ранее было подчинено правовому режиму строящегося морского судна, будет регулироваться коллизионными нормами, посвященными праву собственности на морское судно (ст. 1207 ГК РФ). Вместе с тем физические характеристики строящегося судна были изменены в ходе его строительства и значительно отличаются от морского судна, введенного в эксплуатацию, поэтому данный вид объектов не может быть причислен к квазиобъектам права собственности. Затонувшее имущество, еще один вид имущества, выделяемый в международном частном праве, также может изменить свои характеристики по сравнению с имуществом, пребывающим в состоянии, обычном для данного вида объектов права собственности. Например, ценность вещей, поднятых с морского дна, либо вовсе утрачивается, либо, напротив, значительно повышается. Это имущество может быть отнесено к категории культурных ценностей [Кузнецова, 2015].

Отметим, что базовой категорией имущества, на основе которой происходит образование квазиобъектов права собственности, не обязательно является один из видов традиционно выделяемых объектов права собственности, обладающих постоянными, объективными характеристиками. В процессе усложнения правового регулирования права собственности в международном частном праве выделяются квазиобъекты права собственности, образованные на основе категорий других квазиобъектов. Так, в тексте новейших зарубежных кодификаций международного частного права можно обнаружить примеры закрепления норм, посвященных следующим квазиобъектам права собственности: «товары в пути, являющиеся предметом залога» (п. 1 ст. 43 Закона Венгрии XXVIII о МЧП 2017 г.), «товары в пути, переход права собственности на которые осуществляется с условием о сохранении права собственности за продавцом до момента полной оплаты товара» (п. 3 ст. 1.50 ГК Литвы 2000 г., ст. 103 Федерального закона Швейцарии «О международном частном праве» 1987 г.) и др.

Отсутствие у квазиобъектов права собственности объективных, постоянных признаков, присущих движимому имуществу, морским судам и другим видам имущества, приводит к тому, что один и тот же объект права собственности может попасть в сферу действия одновременно двух правовых режимов имущества в международном частном праве, что выражается в возникновении проблемы конкуренции коллизионных норм о праве собственности.

Примером конкуренции коллизионных норм, связанной с регулированием правоотношений собственности, возникающих по поводу квазиобъектов права собственности, является ситуация, когда подлежащее государственной регистрации морское или воздушное судно выступает одновременно предметом сделки между частными лицами стран – участниц Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. С одной стороны, согласно п. 2 ст. 38 данной конвенции, переход права собственности на судно подчинен закону страны регистрации судна. С другой стороны, к возникновению права собственности по поводу этого имущества как предмета сделки, в соответствии с п. 4 ст. 38 указанной конвенции, может быть применен закон страны места совершения сделки. Очевидно, что указанные нормы не соотносятся как специальная и общая, поэтому установить приоритет одной из них на основе этого критерия не представляется возможным. Применение указанных коллизионных норм приводит к различным результатам установления применимого права. В приведенном примере разновидность квазиобъектов («имущество, являющееся предметом сделки») не обладает объективными, постоянными свойствами, а потому правовой режим данного имущества может действовать в отношении иных объектов права собственности постольку, поскольку право собственности на них переходит по сделке. Это обстоятельство

является причиной возникновения проблемы конкуренции коллизионных норм при регулировании правоотношений собственности, осложненных иностранным элементом.

Заключение

С усложнением хозяйственно-экономических отношений совершенствование правового регулирования права собственности в международном частном праве осуществляется по пути дифференциации правовых режимов имущества, что влечет за собой расщепление коллизионных привязок, выделение новых видов имущества в международном частном праве – квазиобъектов права собственности. Совершенствование правового регулирования правоотношений собственности, осложненных иностранным элементом, должно происходить с учетом особенностей этих видов имущества и проблемных вопросов, связанных с их выделением, а именно – проблемы конкуренции коллизионных норм, определяющих право, регулирующее право собственности.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федер. закон Рос. Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 01.11.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/
2. Дмитриева Г.К. (ред.) Международное частное право. М.: Проспект, 2018. 680 с.
3. Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте 1928 года). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15151#07468944249915483>
4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31.03.1999: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22.04.1999. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/
5. Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=10656#07289292463097155>
6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/
7. Кузнецова Л.В. Правовое регулирование затонувшего имущества по международному и национальному праву на примере Российской Федерации // Материалы III Международной научной конференции «Юридические науки: проблемы и перспективы». Казань, 2015. С. 211-214.
8. Новицкий И.Б. Римское право. М., 2002. 310 с.
9. Act of Hungary XXVIII of 2017 on Private International Law. URL: https://njt.hu/translated/doc/J2017T0028P_20180102_FIN.pdf
10. Civil Code of the Republic of Lithuania. URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/lt/lt073en.pdf>
11. The Federal Act of Switzerland on Private International Law of December 18, 1987 in effect as from January 1, 2017. URL: https://www.unine.ch/files/live/sites/fce.guillaume/files/shared/publications/pil_act_1987_as_from_1_1_2017.pdf

New objects of property rights in private international law

Anastasiya D. Suzdaleva

Lecturer,
Southern Federal University,
344006, 105/42 Bolshaya Sadovaya st.,
Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: a.d.suzdaleva@gmail.com

Abstract

The article aims to carry out an analysis of one of the aspects of the process of improving the legal regulation of property rights in private international law, expressed in the separation of property legal relations regarding certain types of property from the scope of the application of the “law of the country where property is situated”. This process is characterised by the splitting of conflict-of-law rules governing property relations. Taking into account the results of the analysis of conflict-of-law rules on property rights enshrined in Section 6 of the Civil Code of the Russian Federation and in the texts of the latest codifications of private international law of several foreign states, the author of the article concludes that there is a tendency to highlight new objects of property rights in private international law, namely, objects that are characterised by temporary features (the so-called “quasi-objects” of property rights). Due to the lack of permanent features conditioning differentiation between objects of property rights in private international law, the existence of various types of property belonging to the category “quasi-objects” in a number of cases leads to some kind of collision of conflict-of-law rules that determine the law governing property legal relations.

For citation

Suzdaleva A.D. (2019) Novye ob"ekty prava sobstvennosti v mezhdunarodnom chastnom prave [New objects of property rights in private international law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (11A), pp. 104-111. DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.011

Keywords

Property legal relations, private international law, object of property rights, splitting of conflict-of-law rules, collision of conflict-of-law rules.

References

1. *Act of Hungary XXVIII of 2017 on Private International Law*. Available at: https://njt.hu/translated/doc/J2017T0028P_20180102_FIN.pdf [Accessed 25/10/19].
2. *Civil Code of the Republic of Lithuania*. Available at: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/lt/lt073en.pdf> [Accessed 25/10/19].
3. Dmitrieva G.K. (ed.) (2018) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [Private international law]. Moscow: Prospekt Publ.
4. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' tret'ya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 26.11.2001 № 146-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 01.11.2001* [Civil Code of the Russian Federation (Part 3): Federal Law of the Russian Federation No. 146-FZ of November 26, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ [Accessed 25/10/19].
5. *Kodeks mezhdunarodnogo chastnogo prava (Kodeks Bustamante 1928 goda)* [Bustamante Code]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15151#07468944249915483> [Accessed 25/10/19].
6. *Kodeks torgovogo moreplavaniya Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.04.1999 № 81-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 31.03.1999: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.04.1999* [Merchant Shipping Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 81-FZ of April 30, 1999]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/ [Accessed 25/10/19].
7. *Konventsiiya o mezhdunarodnykh garantiyakh v otnoshenii podvizhnogo oborudovaniya* [Cape Town Convention on International Interests in Mobile Equipment]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=10656#07289292463097155> [Accessed 25/10/19].
8. *Konventsiiya o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim, semeinym i ugovnym delam* [Minsk Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters]. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ [Accessed 25/10/19].

-
9. Kuznetsova L.V. (2015) Pravovoe regulirovanie zatonuvshogo imushchestva po mezhdunarodnomu i natsional'nomu pravu na primere Rossiiskoi Federatsii [Legal regulation of sunken property under international and national law: a case study of the Russian Federation]. *Materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Yuridicheskie nauki: problemy i perspektivy"* [Proc. 3rd Int. Conf. "Legal sciences: problems and prospects"]. Kazan, pp. 211-214.
  10. Novitskii I.B. (2002) *Rimskoe pravo* [Roman law]. Moscow.
  11. *The Federal Act of Switzerland on Private International Law of December 18, 1987 in effect as from January 1, 2017*. Available at: https://www.unine.ch/files/live/sites/aume/files/shared/publications/pil_act_1987_as_from_1_1_2017.pdf [Accessed 25/10/19].